

**Особенности перевода поэмы Низами Гянджеви
«Семь красавиц» на русский язык (перевод В.Державина)**

Елена Теер

Доктор философии по филологии, доцент
Институт литературы им. Низами Гянджеви НАНА

E-mail: helena.teer@gmail.com

<https://doi.org/10.59849/ngalmanac.2026.5.49>

Аннотация. Одна из красивейших поэм о любви – месневи «Семь красавиц» была написана великим Низами Гянджеви в 1197 году. Целиком поэму на русский язык переводили трижды. Два перевода поэтические. В 1947 г. и 1959 г. в Баку издан перевод, сделанный поэтом Р.Ивневым. В 1959 г. в Москве опубликован новый перевод поэмы, выполненный поэтом В.Державиным. Первый и единственный полный русский филологический перевод поэмы принадлежит проф. Р.Алиеву. Поэт-переводчик Владимир Державин (1908-1975) родился в семье врача и учительницы. С 12 лет учился в Художественной студии. В 1925 г. приехал в Москву, где продолжал образование в Художественной академии. В 1928 г. впервые опубликовал стихи, познакомился с М.Горьким, который отнесся к Державину и его творчеству с интересом и впоследствии неоднократно оказывал ему поддержку. В 1931-1934 гг. жил и работал в Трудовой коммуне, куда попал по рекомендации Горького. Опыт пребывания в коммуне лёг в основу поэмы «Первоначальное накопление». С 1934 г. он начал сотрудничать с Гослитиздатом в качестве переводчика. В 1936 г. выпустил единственную прижизненную книгу стихов. В 1939 г. он стал членом Союза писателей СССР. С 1940 года до конца жизни В.В.Державин активно публиковался как поэт-переводчик, в первую очередь классической поэзии Востока, Низами Гянджеви, Омар Хайям, Хафиз, Алишер Навои, Фирдоуси, Саади и национальных эпосов народов СССР. Советские отзывы о переводах В.Державина были восторженными. Поэма Низами «Семь красавиц» переведена им с подстрочника полностью, без сокращений. Она звучит достаточно современно, динамично, снабжена необходимыми комментариями, объясняющими непонятную терминологию, игру слов или оригинальные идиомы.

Ключевые слова: Низами Гянджеви, «Семь красавиц», Владимир Державин, компаративистика, теория и практика перевода

**Features of the translation of Nizami Ganjavi's poem
"Seven Beauties" into Russian (translated by V. Derzhavin)**

Elena Teer

Doctor of Philosophy in Philology, Associate professor
Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS
E-mail: helena.teer@gmail.com

Abstract. One of the most beautiful poems about love – mesnevi “Seven Beauties” – was written by the great Nizami Ganjavi in 1197. The poem was translated into Russian three times in its entirety. Two translations are poetic. In 1947 and 1959, a translation made by the poet R. Ivnev was published in Baku. In 1959, a new translation of the poem made by the poet V. Derzhavin was published in Moscow. The first and only complete Russian philological translation of the poem belongs to prof. R. Aliev. Poet and translator Vladimir Derzhavin (1908-1975) was born into a family of a doctor and a teacher. From the age of 12, he studied at the Art Studio. In 1925, he came to Moscow and studied at the Art Academy. In 1928, he published his first poems and met M. Gorky, who took an interest in Derzhavin and his work and subsequently patronized him on numerous occasions. From 1931 to 1934, he lived and worked in the Labor Commune, where he ended up on Gorky's recommendation. His experience in the commune formed the basis for his poem “Primary Accumulation.” Since 1934, he began collaborating with Goslitizdat as a translator. In 1936, he published his only book of poetry published during his lifetime. In 1939, he became a member of the Writers' Union of the USSR. From 1940 until the end of his life, V. Derzhavin actively published as a poet-translator, primarily of classical poetry of the East - Nizami Ganjavi, Omar Khayyam, Hafiz, Alisher Navoi, Firdausi, Saadi and national epics of the peoples of the USSR. Soviet reviews of V. Derzhavin's translations were enthusiastic. Nizami's poem "Seven Beauties" was translated by him from the interlinear translation in full. It sounds quite modern, dynamic, supplied with the necessary comments explaining incomprehensible terminology, wordplay or original idioms.

Keywords: Nizami Ganjavi, “Seven Beauties”, Vladimir Derzhavin, comparative studies, theory and practice of translation

Введение / Introduction

«Семь красавиц» – четвертая по счету поэма классика азербайджанской поэзии Низами Гянджеви, написанная в 1197 году. «Семь красавиц» Низами Гянджеви – это редкая поэтическая жемчужина,

украшающая ипостась национального и общечеловеческого в содержании азербайджанской литературы, обогатившая мировую литературу волшебным очарованием Востока» [7, с.250]. Поэма посвящена правителю Мараги Ала ад-Дин Корп-Арслану ибн Аг-Сонгору. «Творения гениального поэта, представляющие ренессансную вершину азербайджанской – и в целом восточной – поэзии XII века, составившие один из блестящих этапов в истории национальной литературы, открыли совершенно новую страницу в истории художественной мысли Востока» [3, с.5].

Традиционно название поэмы на русский язык переводят как «Семь красавиц». Однако ученые неоднократно высказывали мнение о том, что, учитывая многозначность слова «*раукаг*», возможны и другие варианты перевода поэмы. Так, польский востоковед Б.Маевская, объясняя читателям происхождение названия поэмы, писала, что в одной из комнат были собраны портреты всех семи красавиц, предназначенных судьбой в жены Бахраму Гуру, и, вслед за чл.-корр. Е.Э.Бертельсом [4, с.315], высказала мнение, что правильнее было бы переводить название как «Семь портретов» (*Haft raykar*), «хотя и перевод «Семь красавиц» не является ошибочным, и именно такое заглавие принято в европейских переводах» [8, с.27].

Азербайджанский востоковед проф. Р.Алиев предлагал переводить название как «Семь звезд», объясняя это тем, что слово «*раукаг*» имеет много значений, в том числе и это, а «в переносном смысле оно одновременно означало бы и «Семь красавиц» [1, с.17]. Поэма также известна под названием «Семь куполов».

По разным оценкам поэма «Семь красавиц» содержит от 4637 до 5136 бейтов. Она написана изящным стихотворным размером хафиф. В своем предисловии к критическому изданию немецкий востоковед Х.Риттер описал эту поэму как «лучший и самый красивый эпос в новоперсидской поэзии и в то же время как одно из самых важных поэтических творений всей восточной индоевропейской литературы» [9, с.21].

В 1922 г. в Москве был опубликован русский стихотворный перевод сказки индийской царевны из поэмы «Семь красавиц». Перевод принадлежит председателю Общества любителей российской словесности А. Грузинскому. Он был опубликован еще до Первой мировой войны известным издательством Сабашниковых. Следующий перевод – фрагмент поэмы, озаглавленный «Семь портретов» выполнил и опубликовал в 1923 г. в журнале «Восток» Е.Э. Бертельс. Перевод был прозаическим.

Целиком поэму на русский язык переводили трижды. Два перевода поэтические. В 1947 г. и 1959 г. в Баку издан перевод, сделанный поэтом

Р.Ивневым. В 1959 г. в Москве опубликован новый перевод поэмы, выполненный поэтом В.В.Державиным. Первый и единственный полный русский филологический перевод поэмы принадлежит проф. Р.М.Алиеву. Перевод опубликован издательством «Элм» в Баку в 1983 г.

Владимир Васильевич Державин (1908-1975) родился в семье земского врача и сельской учительницы. С 12 лет учился в Костромской художественной студии.

В 1925 г. приехал в Москву, учился в Художественной академии. В 1928 г. впервые опубликовал стихи, познакомился с М. Горьким, который отнесся к В.Державину и его творчеству с интересом и впоследствии неоднократно оказывал ему поддержку. В 1931-1934 гг. жил и работал в Трудовой коммуне ОГПУ им. Г.Г.Ягоды, куда попал по рекомендации Горького. Опыт пребывания в коммуне лёг в основу поэмы «Первоначальное накопление». С 1934 г., будучи молодым поэтом, он начал сотрудничать с Гослитиздатом в качестве переводчика. В 1936 г. выпустил единственную прижизненную книгу стихов. В 1939 г. он стал членом Союза писателей СССР.

С 1940 года до конца жизни В.В.Державин активно публиковался как поэт-переводчик, в первую очередь классической поэзии Востока – Низами Гянджеви, Омар Хайям, Хафиз, Алишер Навои, Фирдоуси, Саади и национальных эпосов народов СССР – казахский эпос «Раушан», якутский эпос Олонхо – «Нюргун Боотур Стремительный», сделал переложение эстонского эпоса «Калевипоэг», насчитывающего более тридцати шести тысяч стихотворных строк. Советские отзывы о переводах В.Державина были восторженными.

Поэма Низами «Семь красавиц» переведена им с подстрочника полностью, без сокращений. «В 40-е годы поэтические переводы произведений Низами создавались на основе подстрочников, от которых во многом зависел успех стихотворного перевода. Поэтому к подстрочным переводам произведений Низами предъявлялись серьезные требования» [2, с.14].

В целом, содержание поэмы передано верно. В.Державин для своего перевода выбрал 12-сложный стих с цезурой (6+6), так называемый александрийский стих, с мужскими окончаниями и парными рифмами. Надо заметить, что выбор мужских окончаний для целой поэмы – это достаточно трудная задача, ведь тогда поэт практически наполовину ограничивает себя в выборе рифмы, например:

*Он – пророк, четыре силы мир свой в нем нашли.
Тень для огненного неба, свет он для земли.
Он на дню пять раз молился, слава божество.*

*Четверо друзей достойных было у него.
Все – ничто. Он – смысл. За это в мире он хвалим.
Он – посланник. Имя бога вечное над ним.
Он был первым комом глины, что размял Адам.
Сито – он. На нем – осадком оставаться нам. [5, с.26]*

Проф. Р. Алиев перевел этот фрагмент следующим образом:

*Он [был] без образования, но явился основой [четырёх] матерей,
Он [был] светом над [земным ковром] и сенью небесного престола.
Пять раз звучали его фанфары чистого шарията,
Он клал четыре подушки [на престол] царства земли.
Все сущие – нахлебники, а он – смысл [бытия].
Он - [прославленный] Мухаммед, и миссия его славная.
Он был чистым соком, а остальные осадком [выжимками]
Первого [кома] глины, который был выжат ради Адама. [3, с.36-37]*

Изредка у Державина встречаются и женские окончания, в основном, это глаголы, например:

*И чесалась эта птица, перья отряхала,
Расправляла хвост и шумно крыльями махала.
И когда она подкрылье черное чесала, –
Раковину с перлом алым на землю бросала. [5, с.182]*

Отметим здесь явное неблагозвучие использованной лексики. Во-первых, форма глагола «отряхала» не соответствует литературным нормам русского языка (ср. отряхивала). Во-вторых, использование глагола «чесать» в данном контексте стилистически неверно, тем более что дальше в тексте присутствуют такие слова как «перл», «алый» – лексика высокого поэтического уровня.

Сравним с переводом Р.Алиева:

*С каждого пера, с которого она отряхивала пыль,
На землю сыпались мешки мускуса.
Когда же она чистила (оперенье) под крыльями,
То вниз летели раковины с жемчугом. [3, с.187]*

Отличительной особенностью перевода В.Державина является использование так называемых переносов (анжамбеманов), представляющих собой результат расхождения между синтаксическим и ритмическим строением стихотворного текста, т. е. несовпадение границы стихотворных строк с границей между синтагмами.

Стиховой перенос, являясь художественным поэтическим средством, придает тексту дополнительную выразительность и эмоциональность.

Возникающий между синтаксисом и ритмом конфликт вносит элемент неожиданности для читателя и, как отмечал Е.Г.Эткинд в работе «Материя стиха», «рождает стилистическую экспрессию, создавая эмоциональный эффект нарушения ритмического ожидания» [6, с.104].

В традиционной поэтике различают три вида анжамбемана: сброс, наброс и двойной наброс. Единичные анжамбеманы служат средством интонационного выделения отсеченных стихоразделом отрезков фразы. Многочисленные анжамбеманы создают интонацию, близкую к разговорной, что является значительным выразительным средством.

С ритмической точки зрения анжамбеманы важны потому, что деление на строки не совпадает с делением на фразы. С одной стороны, пауза в конце строки все равно необходима. Хотя, конечно, если в конце строки фраза не заканчивается, пауза будет короче, чем на концах других строк, совпадающих с концами фраз. С другой стороны, требуется пауза и в конце фразы, т.е. в середине строки. Это значит, что разные строки будут произноситься в разном темпе, создавая неповторимый ритмический рисунок. Например:

Сброс (rejet) – конец предложения захватывает начало следующего предложения: И мерещится мне спьяну? Но товарищ мой / Трезв и к городу, наверно, знает путь прямой [5, с.283].

Наброс (contre-rejet) – начало предложения захватывает конец предыдущего стиха: Так неслись они поспешно. Если ж отставал / Задний, то его передний бодро окликал [5, с.283].

Двойной наброс (double-rejet) – фраза начинается посреди стиха и заканчивается посреди следующего: Мчались так они, покамест первый не пропел / Вдалеке петух [5, с.283].

Более того, сбросы, набросы и двойные набросы образуют целые цепочки. Например: Я не рано с караваном к городской стене / Подошел. Ворота были заперты, и мне / Перенести пришлось богатства поздней порой / В караван-сарай, лежащий за градской стеной, / В темном поле [5, с.282].

Для определения количества анжамбеманов, мы обратились к 1 главе поэмы: «Во имя Аллаха Всемилоственного и милосердного» и одной из самых больших глав – сказке Магрибской царевны.

Любопытно, что в 1 главе «Во имя Аллаха Всемилоственного и милосердного» у самого Низами встречается перенос:

تودهی و توارى را دل سنگ
[9, с.32] آتش لعل و لعل آتش رنگ.

*Ты даруешь сердцевину камню, и Ты извлекаешь из него
Огонь рубина и рубин огненного цвета. [3, с.34]*

У В.Державина в первой главе, насчитывающей 58 двустиший, около 2,6% переносов. В сказке, которая носит повествовательный характер, наличие анжамбеманов стилистически оправдано. Весь вопрос упирается в количество. В процентном соотношении у Низами в этом фрагменте приблизительно 3% переносов. В переводе В.Державина около 10% анжамбеманов. Такое количество переносов придает тексту особое ритмическое звучание. Строки, произнесенные в разном темпе, звучат динамичней, нервней. Любопытно, что в оригинале у Низами наибольшее количество переносов наблюдается именно в моменты наихудших видений Маханы. В сцене ночного пира с красавицами количество переносов минимальное – речь там звучит плавно и спокойно, вокруг всё умиротворено и пребывает в блаженстве.

Чтобы определить в какой степени перевод соответствует оригиналу, сравним перевод фрагмента «Жалоба первого узника». Объем перевода соответствует оригиналу – 13 двустиший. Содержание фрагмента передано без искажений. Узник рассказывает шаху о том, что визирь погубил его брата, а потом и его самого заточил в темницу. Но при виде шаха у узника возрождается надежда на освобождение. Действительно, шах освобождает несчастного и возвращает ему с лихвой его добро.

Фрагмент начинается так:

*Первый узник молвил Бахраму:
«Да будет счастье врагом твоему врагу!» [9, с.364]*

Перевод В. Державина:

*Первый узник молвил кратко: «Царь мой пусть живет,
Пусть врагов его раздавит мстящий небосвод!» [5, с.354]*

Как видим, перевод лексически не повторяет оригинал. У Низами здесь ключевое слово «счастье» – оно задает радостное звучание всей строке. Этому даже не противоречит слово «враг», потому что известно, что «враг твоего врага – твой друг». У В.Державина выбранные определения излишне романтизированы, чрезмерны: небосвод, который мстит и давит врагов. Кроме того, чтобы не нарушать размер, автор удлиняет строку за счет отсутствующего в оригинале восклицания: «Царь пусть живет».

Следующая строка:

*Раст-Роушан убил моего брата
В страшных пытках и мучениях. [3, с.364]*

У В.Державина:

*Раст-Роушан безвинно брата моего схватил,
Истязаньями замучил, пытками убил. [5, с.354]*

Как видим, В. Державин включил в текст много лишних определений, что является закономерным результатом выбранного размера. Кроме того, вторая строка как-то очень неблагозвучна: истязаньями замучить – это же тавтология. Истязать – это жестоко мучить. Получается что-то вроде: замучить мучениями.

Еще один пример:

*Тут он приказал одному свирепому гурийцу,
И он, ограбив мой дом,
Наложив насильно оковы на мои ноги,
Бросил меня в слепую темницу. [9, с.364]*

غوری یی تند را اشارت کرد
تا مرا نیز خانه غارت کرد
بند بر پای من نهاد به زور
کرد بر من سرای را چون گور

Перевод В.Державина:

*И меня в темницу бросить он велел. Потом
Приказал он грубым гурам мой ограбить дом.
Руки твой вазир и ноги в цепи мне забил,
И в цепях я, как в могилу, в яму брошен был. [5, с.355]*

На первый взгляд, общий смысл четверостишия передан верно. Однако уже в первой строке встречаем перенос. Во второй строке переводчик использует прием аллитерации для создания соответствующего впечатления у читателя от нарисованной поэтической картины, поскольку слова, связанные аллитерацией, выделяются в речевом потоке и приобретают особую звуковую и интонационную значимость. Повтор звонких согласных [г] и [р] создает имитацию грубых звуков и звон цепей, надеваемых на ноги узника. В четвертой строке добавлено отсутствующее в оригинале сравнение («как в могилу»), что также усиливает эмоциональное напряжение картины.

Заклучение / Conclusion

Сам по себе перевод В. Державина отличается высоким качеством. Он звучит достаточно современно и динамично. Перевод снабжен необходимыми комментариями, объясняющими непонятную терминологию, игру слов или оригинальные идиомы. Однако, на наш взгляд, выбранный размер и постоянная мужская клаузула придают тексту несколько резкое звучание. Кроме того, выбранный размер постоянно вынуждал переводчика удлинять строку, используя новые, дополнительные определения или образы. Тем не менее не следует забывать, что этот перевод был выполнен на основе профессионально выполненного подстрочника и одобрен специалистами своего дела.

Литература / References

1. Алиев Р.М. Низами и его поэма «Семь красавиц». Баку: Элм, 1983.
2. Аллахвердиева З. Низами Гянджеви: История изучения и литературное влияние великого азербайджанского поэта. Баку: Элм ве тахсил, 2019.
3. Араслы Н. Низами Гянджеви и турецкая литература. Баку: Элм ве тахсил, 2021.
4. Бертельс Е.Э. Низами и Физули. Москва: Изд-во Восточной литературы, 1962.
5. Низами Гянджеви. Семь красавиц // Пять поэм. Москва: Художественная литература, 1968.
6. Эткинд Е.Г. Материя стиха. СПб.:1998.
7. Nəbibbəyli İ., Böyük Azərbaycan şairi Nizami Gəncəvi. Bakı: Elm, 2021.
8. Majewska B. Nizami z Gandzy. Warszawa: Przegląd Orientalistyczny, no 1, 1977.
9. Ritter H.U. Rypka, J. Heft Peiker, ein romantisches Epos des Nizami Gengei // Monografie Archuvu orientalnih, vol. III. Praha: 1934.
10. نظامی گنوی. هفت پیکر. طهران ۱۳۱۵ ۶۱۷ ص

**Nizami Gəncəvinin “Yeddi gözəl” poemasının rus dilinə
tərcüməsinin xüsusiyyətləri (tərcümə edən V.Derjavin)**

Yelena Teer

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent
AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu
E-mail: helenateer@gmail.com

Annotasiya. Sevgi haqqında ən gözəl şeirlərdən biri olan “Yeddi gözəl” məsnəvisi də Nizami Gəncəvi tərəfindən 1197-ci ildə yazılmışdır. Bütün şeir üç dəfə rus dilinə tərcümə edilmişdir. İki tərcümə poetikdir. 1947-ci və 1959-cu illərdə Bakıda şair R.İvnevin tərcüməsi çap olunmuşdur. 1959-cu ildə Moskvada şair V.Derjavinin şeirinin yeni tərcüməsi nəşr olundu. Şeirin ilk və yeganə tam rus filoloji tərcüməsi prof. R.Əliyevə məxsusdur. Şair-tərcüməçi Vladimir Derjavin (1908-1975) həkim və müəllim ailəsində anadan olub. 12 yaşından İncəsənət Studiyasında təhsil alıb. 1925-ci ildə Moskvaya gələrək Rəssamlıq Akademiyasında təhsilini davam etdirib. 1928-ci ildə ilk şeirlərini çap etdirmişdir. Derjavin onun yaradıcılığına böyük maraq göstərən və sonradan onu himayə edən M.Qorki ilə tanış olmuşdur. 1931-1934-cü illərdə Qorkinin tövsiyəsi ilə İşçi Kommunasında yaşayıb işləmişdir. Kommunada yaşamaq təcrübəsi “İbtidai yığılma” poemasının əsasını təşkil etmişdir. 1934-cü ildən o, tərcüməçi kimi Qoslitzdat ilə əməkdaşlığa başlamışdır. 1936-cı ildə ömrü boyu yeganə şeir kitabını nəşr etdirdi. 1939-cu ildə SSRİ Yazıçılar İttifaqının üzvü olmuşdur. 1940-cı ildən ömrünün sonuna kimi V.V.Derjavin şair-tərcüməçi kimi, ilk növbədə, Şərqi klassik poeziyasını – Nizami Gəncəvi, Ömər Xəyyam, Hafiz, Əlişir Nəvai, Firdovsi, Sədi və Azərbaycan xalqlarının milli dastanlarını fəal şəkildə nəşr etdirmişdir. Sovet İttifaqında V.Derjavinin tərcümələri yüksək qiymətləndirilirdi. O, Nizaminin “Yeddi gözəl” poemasını sətirlərarası variantdan tam şəkildə, ixtisarsız tərcümə etmişdir. Bu, kifayət qədər müasir, dinamik səslənir. Tərcüməyə anlaşılmaz terminologiyı, söz oyunu və ya orijinal idiomları izah edən şərhlər əlavə edilmişdir.

Açar sözlər: Nizami Gəncəvi, “Yeddi gözəl”, Vladimir Derjavin, müqayisəli tədqiqatlar, tərcümə nəzəriyyəsi və təcrübəsi